

"Нас просто достали"

Ольга Филина беседует с Павлом Кудюкиным, одним из организаторов первого независимого профсоюза работников высшей школы.

В России увольняют 44% преподавателей. Они решили ответить созданием своего профсоюза

Первые практические шаги реформы высшего образования в России, как оказалось, ведут к увольнению чуть менее половины преподавателей вузов в ближайшие 6 лет. При этом нагрузка на оставшихся вырастет на 28 процентов. Такой сценарий своего будущего преподавательское сообщество почерпнуло из постановления правительства РФ, "направленного на повышение эффективности образования и науки" и подписанного аккурат накануне нового года. Разумеется, документ, утвержденный без обсуждения с экспертами, вызвал бурю негодования. В результате группа инициативных преподавателей из РАНХиГС, НИУ ВШЭ, РГГУ, МГУ и других ведущих вузов страны пообещала в ближайшее время провести учредительную конференцию Свободного профсоюза вузовских преподавателей России "Университетская солидарность". В стране впервые появится независимый профсоюз работников высшей школы, который, как ожидают организаторы, будет оппонировать новейшим реформам Минобрнауки. "Огонек" поговорил с одним из инициаторов создания профсоюза, доцентом кафедры теории и практики государственного управления НИУ ВШЭ Павлом Кудюкиным.

— Инициативы Минобрнауки в последнее время активно критикуются преподавателями вузов. Однако достаточно ли критического настроения, чтобы объединиться?

— В ноябре прошлого года у нас прибавилось уверенности в собственных силах. Тогда, как вы помните, министр образования и науки Дмитрий Ливанов выступил с оскорбительным заявлением, в котором объяснил низкие зарплаты преподавателей российских вузов "невысоким уровнем" самих преподавателей, "готовых работать за эти деньги". Это заявление, надо добавить, последовало после публикации скандального рейтинга эффективности вузов, составленного по непонятным, крайне субъективным критериям. То есть вписывалось в контекст общего отношения чиновников из Минобрнауки к вверенной им сфере. Тогда несколько членов нашей инициативной группы опубликовали открытое письмо "к несуществующему сообществу преподавателей российской высшей школы", предложив ему все-таки стать существующим и дать отпор наступлению на наши права. Под этим открытым письмом подписалось около тысячи преподавателей из десятков регионов страны — от Дальнего Востока до Кавказа. Затея перестала быть исключительно московской. Отсюда оставалась уже пара шагов до идеи — провести учредительный съезд профсоюза, с представителями регионов, как положено.

— Хорошо, у вашего письма есть тысяча подписантов. Но откуда уверенность, что из них получится сделать борцов за права?

— Конечно, не из всех. Сейчас мы, готовясь к съезду, как раз ведем переговоры с представителями регионов, и я то и дело получаю письма: "Понимаю всю важность идеи, но участвовать не буду, пока вы не встанете на ноги и не сможете гарантировать членам профсоюза защиту от администрации". Причем такие письма приходят из очень уважаемых региональных и даже московских вузов. Я могу понять этих людей. У нас бюджетник — это человек, крайне неуверенный в своем положении. Его легко уволить, поэтому он готов мириться с самыми дикими инициативами начальства. Преподавателей это касается хотя бы потому, что каждые 3-5 лет вуз проводит конкурс на занимаемую тем или иным человеком должность. Как правило, это чистая формальность и сводится к простому переутверждению. Но если руководству нужно, конкурс превращается в действенный механизм отстранения неугодных. Впрочем, учитывая все это, еще года два назад я не мог представить, что тысяча преподавателей поставит свои подписи под критическим письмом. Но если это произошло, значит, действительно "достали". Большинство из тех, с кем мы сейчас ведем переговоры о съезде, готовы открыто высказывать свою позицию. И это удивительно.

— А вы сами не опасаетесь за свою академическую карьеру? Вот недавно в "Огоньке" вышло интервью с Ярославом Кузьминовым, ректором НИУ ВШЭ, который как раз выступал за новый закон

"Об образовании". А вы, работая в НИУ ВШЭ, как член будущего профсоюза планируете этот закон отменить.

— Полных гарантий нет, конечно, ни у кого, но я с трудом могу представить, чтобы на меня начались гонения в связи с профсоюзной деятельностью. Все-таки я работаю в таком месте, где руководство лояльно к сотрудникам. Что касается закона "Об образовании", то здесь сказывается разница в идеологических подходах. Наш профсоюз, как предполагается, будет ратовать за социальные гарантии качественного вузовского образования. Закон же выдержан в неолиберальной логике максимального снятия социальных обязательств с государства. Рыночные механизмы его авторам видятся панацеей. А для нас это большой вопрос. Высшее образование хоть и является профессиональным, не может быть непосредственно привязано к рынку труда. Хотя бы потому, что рынок труда очень динамичен, а образование инерционно. Или потому, что рынку труда не всегда интересны те специалисты, которые на самом деле нужны обществу для эффективного — как любят говорить в Минобрнауки — развития.

— Что конкретно вам не нравится в новом законе?

— Во-первых, закон предполагает повышение коммерческой составляющей в высшем образовании и снижение количества бюджетных мест. Во-вторых, и об этом много говорилось, государство не берет на себя никаких гарантий достойной оплаты преподавателей высшей школы. В-третьих, закон явно потворствует нынешнему вытеснению всякой демократии в вузах. Сегодня стоит вузу войти в элитную группу, как выборность ректора сразу же отменяется. Эти выборы, конечно, и там, где есть, часто профанируются, но отменять их совсем — не выход. Получается так, что закон обходит все острые темы, которые волнуют преподавателей: проблему их бесправия, маленькой зарплаты; он адресован кому угодно, но только не тем, кто реально учит студентов. Он консервирует положение дел, когда над преподавателями властвуют какие-то непродуманные постановления правительства, когда осуществляется ручное и не слишком тактичное управление всей высшей школой, причем обязательно сверху. Поэтому тем, кто не может сверху командовать, он, естественно, не нравится.

— Говоря о постановлениях правительства, вы имеете в виду новейшее — предполагающее сокращение 44% работников вузов?

— Его в том числе. Там еще, кстати, планируется 87 тысяч школьных учителей сократить. Но у нас есть и другие постановления. Одно из самых ненавистных датировано 2008 годом, им были введены так называемые "отраслевые системы оплаты труда" в бюджетной сфере. Это вообще гениальный документ, созданный как будто специально для того, чтобы пресечь на корню всякую внутриотраслевую солидарность. Зарплата бюджетников из-за него оказалась поделенной на две неравные части, меньшая из которых — это собственно ставка, а большая — различные стимулирующие надбавки. Их распределение осуществляется чаще всего по крайне непрозрачным критериям и, соответственно, напрямую зависит от того, в каких отношениях с начальством находится тот или иной работник. Ориентируясь на принятые в мировом профсоюзном движении нормы, нам кажется естественным требовать, чтобы 70 процентов зарплаты все-таки назначались по тарифной сетке и только остальное зависело от надбавок. Иначе ситуация, когда преподаватель чувствует себя в кабальной зависимости от администрации вуза, будет длиться вечно.

— Вы против рыночных механизмов, но как иначе оценить эффективность того или иного преподавательского коллектива? Ни для кого не секрет, что в России есть вузы, которые дают плохое образование. Теперь их сотрудники массово вступят в ваш профсоюз и будут требовать сохранения своих мест. Студенты от этого вряд ли выиграют.

— Было бы преувеличением сказать, что мы вообще против рыночных механизмов - мы против придания им гипертрофированной роли. Собственно, никто не возражает против рыночной экономики, протесты вызывает рыночное общество. Когда идет речь о защите работников, всегда есть опасность свалиться в консерватизм. Защищать статус-кво ради него самого — тупиковый путь, потому что оставить наше высшее образование таким, каково оно есть сейчас, ничуть не лучше, чем бездумно его реформировать. Многое зависит от того, кто согласится участвовать в профсоюзном движении, но могу вам сказать: люди, которых волнует лишь сохранение своего места, вряд ли сейчас решатся к нам присоединиться. Они лучше с начальством договорятся, пока "увольнительных" списков нет, так надежнее. Понятно, что многие сферы российского высшего образования нужно реформировать, вспомним, например, педагогические вузы, массово зачисленные в когорту "неэффективных" - без улучшения их работы (а не ликвидации!) мы и проблему качества общего образования не решим, как не решим обе эти проблемы без повышения социального статуса и материального положения школьного учителя. Но если за это дело сейчас возьмется наше Минобрнауки, не связанное никакими обязательствами ни перед преподавателями, ни перед студентами, все кончится

драконовскими реформами, разбазариванием людей и денег, волной протестов. Невозможно провести эффективную реформу в такой живой отрасли, как образование, не договариваясь с самими работниками образования и теми, кто это образование получает. Мы, создавая профсоюз, как раз помогаем правительству "под собою почуять страну", получить партнера-оппонента для диалога.

— На каком языке вы будете говорить с правительством? В том открытом письме вы сказали, что "не считаете нужным обращаться ни к президенту, ни к премьер-министру", потому что они "делали многое из того, что привело вузовскую систему к кризису". Остается открытый протест?

— Все зависит от ситуации. Тогда мы писали не челобитную, а воззвание к тем коллегам, кто мыслит с нами заодно, отсюда и стиль обращения. Если где-то челобитная покажется нам действенной, напишем ее, если действенной будет забастовка — проведем. Это нормальные формы профсоюзной работы. Кроме того, у профсоюза преподавателей вузов есть большое преимущество перед, скажем, профсоюзом работников автопрома. Наши проблемы — это проблемы не какого-то определенного сообщества, а России в целом. Они затрагивают огромное число людей. Мы можем обращаться за помощью и к студенческому движению, и к родителям, и к работодателям, заинтересованным в хороших кадрах. То есть наш профсоюз способен аккумулировать энергию протеста. Неслучайно сегодня на Западе самое организованное и массовое профсоюзное движение как раз не в промышленном секторе, а среди тех наемных работников, которых у нас называют бюджетниками — врачей, преподавателей, учителей. Поэтому в перспективе у нас хорошие шансы.

Сокращение строптивных

Цифры

Если преподавателей станет меньше, считают в Минобрнауки, работать они будут эффективнее.

Численность учителей (из расчета численности обучающихся и нагрузки на одного учителя)

2012 — 1 225 871

2013 — 1 218 727

2014 — 1 206 339

2015 — 1 194 782

2016 — 1 194 406

2017 — 1 166 290

2018 — 1 138 846

Численность преподавателей вузов (из расчета численности обучающихся и нагрузки на одного преподавателя)

2012 — 318 510

2013 — 302 340

2014 — 272 121

2015 — 224 857

2016 — 200 545

2017 — 189 043

2018 — 179 083

Источник: План мероприятий "Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки" (дорожная карта) Минобрнауки

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)